

Школа чернокожихников

ТЕМНАЯ МЕТКА

Матильда Старр

Матильда Старр
Школа черно книжников.
Тёмная метка
Серия «Школа
черно книжников», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67598586
2022

Аннотация

Если учишься в Школе черно книжников, скучать точно не придется, нужно быть готовой к чему угодно. В платяном шкафу поселился призрак, откуда-то прилетело неизвестное науке проклятье, а еще все вокруг вдруг решили, что ты родственница ректора. Да что там, ты кажется, уже и сама готова в это поверить. А тебе совсем не хочется быть его родственницей!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	47
Глава 7	59
Глава 8	64
Глава 9	71
Глава 10	78
Глава 11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Матильда Старр

Школа чернокнижников.

Тёмная метка

Глава 1

Я шла по коридору школы. Он казался непривычно просторным, широким, словно пока меня не было, какой-то могущественный маг раздвинул стены с помощью пространственных заклинаний.

Но, разумеется, никто не стал бы двигать тут стены.

Просто после тесной палаты лазарета все теперь выглядело огромным.

Лазарет...

Я провалялась там целый месяц. Месяц! Не помню, чтобы хоть раз в своей жизни так долго болела. Мама говорила, что я росла на редкость крепким ребенком. А когда после маминей смерти я попала под опеку милейшей тети Гресильды, о хворях и вовсе пришлось забыть.

Какая уж тут простуда, если двухэтажный особняк не убран, продукты не куплены, голодный сир Татрак ревет как раненый буйвол, не получив минута в минуту свою миску похлебки, и его драгоценная супруга Гресильда гудит над ухом

злющей осой. Вот и приходилось крутиться, махнув на себя рукой.

Но на этот раз все было иначе. Оно и понятно: повреждения от магических ударов – это вам не простуда, не проходят сами по себе, быстро и бесследно. Волнами накатывала странная слабость. Есть, пить и двигаться не хотелось. Единственное, чего хотелось – спать.

Первые дни я вообще все время спала. А проснувшись, обнаруживала на стуле у кровати то Филая, то Рилана, то обоих вместе. Немного поговорив с ними, с облегчением закрывала глаза.

...И вновь оказывалась в длинном коридоре подземелья. Колыхалась вокруг темнота, разреженная тусклыми точками светлячков, проплывали мимо старые каменные стены. Гулко раздавались шаги, меня чуть покачивало в кольце больших теплых рук. Под щекой, прижатой к широкой груди, громко билось сердце... И казалось, что умирать не так уж и страшно.

К концу недели мне стало легче. Я уже не валялась в забытьи и даже пыталась заняться чем-то полезным. Филая приносила все нужные учебники и сама забегала, когда выдавалась свободная минутка. Только вот эти свободные минутки со временем выпадали все реже. Учебная программа набирала обороты, заданий становилось все больше, а ведь впереди еще курсовая!

Но, как назло, учеба почти не лезла в голову...

Потому что я ждала...

Постоянно смотрела на вход, обмирая от сладкого ужаса и предвкушения встречи. Казалось, дверь вот-вот распахнется, и в палату шагнет он. Суровый ректор. Сильнейший темный маг королевства. Потрясающе красивый мужчина. Тот, кто спас меня в том подвале, нес на руках до лазарета, разогнал растерявшихся врачей и буквально вырвал меня из лап смерти. Магистр Линард...

При каждом стуке в дверь сердце подпрыгивало, обрывалось и колотилось, как ненормальное. Я судорожно вздыхала, пытаюсь принять спокойный вид, выдавливала приглашающее «Да...» Дверь открывалась, и...

И появлялись или все те же Филя с Риланом, или врач с отварами. Он обеспокоенно хмурился, трогал мой пылающий лоб и бормотал что-то про лихорадку.

Мелькали дни один за другим, складываясь в недели. И в какой-то момент я отчетливо поняла: он не придет.

С чего я вообще взяла, что хоть сколько-то ему важна? Глупость ведь. Он и не собирался выделять меня из других студентов. Просто обстоятельства так складывались: то я бросалась под его магическую повозку, то попадала в передряги, вот и приходилось меня спасать. А на самом деле ему совершенно все равно, я или другая.

А то, что было в подвале... Может, ничего и не было. Вдруг мне померещился тот жаркий всполох в глубине синих глаз, когда я приоткрыла губы и потянулась к его губам...

– Аллиона! – Знакомый голос вырвал меня из раздумий.

Я остановилась посреди коридора и удивленно оглянулась. Так и есть, Селеста Эльтид. За то время, что мы не виделись, она ни капли не изменилась: все та же смазливая блондинка, у которой чуть ли не на лбу написано: «стерва».

Вот только сейчас она назвала меня по имени. Очень странно. До этого я была для нее «крысой» или «эй, ты».

Что еще за перемены?

– Думаю, нам надо поговорить, – пробормотала Селеста.

Было видно, что эти слова даются ей нелегко. Она словно через силу выдавливала их из себя.

– О чем? – сразу насторожилась я.

Из разговоров с Селестой еще ни разу не вышло ничего хорошего. И вряд ли, пока я лежала в лазарете, она изменилась.

– Мне кажется, мы неправильно начали, – вздохнула Селеста.

Вообще-то я ничего и не начинала. Это она принялась меня травить сразу, как увидела. Сперва потому, что у благородных богатеньких студентов было принято так относиться к неблагородным «крысам». Потом она вбила себе в голову, что я – главная угроза ее планам выйти замуж за Рилана. Сколько ни пыталась объяснить ей, что мы с Риланом просто друзья, все было зря.

– Думаю, нам следовало бы подружиться, – упорно продолжала Селеста.

– Подружиться? – ошарашенно моргнула я.

Несколько секунд просто молчала, не в силах понять, как вообще на это реагировать. Но потом все-таки рассмеялась:

– С каких это пор благородное семейство Эльтидов дружит с крысами?

– Ой, перестань придуливаться! Не знаю, зачем тебе надо было прикидываться нищенкой, но все уже обо всем давно догадались.

Все... догадались?

Сердце ухнуло куда-то вниз, а пальцы похолодели.

Магистр Линард говорил: если хоть кто-то узнает, что с моим происхождением все не так просто и мои папа и мама – не мои настоящие родители, я окажусь в опасности... И вот теперь это случилось.

– Догадались о чем? – непослушными губами проговорила я.

– Наш ректор – твой родственник. Дядюшка. Или что-то в этом роде.

– Что?! Да с чего вы взяли?!

Сказать, что я обалдела, – ничего не сказать.

Дядюшка...

– Не делай из нас идиотов, – Селеста закатила глаза. – Во-первых, он спас тебя от смерти.

– Потому что он ректор, а я студентка...

– Ага, ректор. Достаточно было просто отдать тебя лекарям. И все. А он, между прочим, рисковал собой. Темный

маг, который вздумал заняться целительством... Такое не каждый день случается. А во-вторых, он твой официальный опекун...

Да он стал опекуном, чтобы не дать Гресильде навсегда забрать меня из школы домой!

– ...Что тут еще можно подумать? Разумеется, ты его родственница.

Я слушала Селесту и только глотала воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

– Может быть, незаконнорожденная дочь? – задумчиво протянула она и окинула меня оценивающим взглядом. – А что, ты похожа на бастарда.

– С ума сошла?

Дочь! Придумают же такое. Может, сразу внучка?

– Ну а как еще все объяснить? Не запал же он на тебя.

Наверное, мне следовало бы промолчать, но то, что Селеста ни капли не сомневалась в своем дурацком «не запал», ужасно задело.

– И почему же ты так в этом уверена?

– Ой, не смейся меня... – отмахнулась она. – Ну же, признавайся, что вас связывает? Он твой дядюшка?

– Он мой ректор, так же, как и твой, – отрезала я. – Дружба отменяется, можешь снова звать меня крысой, презирать и делать пакости. Тебе ничего за это не будет, а мне спокойнее жить.

Я развернулась и медленно зашагала прочь, пытаюсь

вспомнить, что вообще я делала в этом коридоре и куда шла. Разговор с Селестой совершенно выбил меня из колеи.

Ах да, взять расписание на завтра, чтобы подготовиться к занятиям. И быстро юркнуть в свою комнату.

Теперь мне казалось, что все встречные студенты смотрят на меня с тем же нездоровым интересом, что и Селеста, и гадают, кто я такая.

Племянница ректора! Его незаконнорожденная дочь! Какие еще нелепые версии они придумали?

Ох, как же это некстати...

Глава 2

Я толкнула дверь, шагнула через порог и сразу чихнула.

Все-таки, если в комнате не жить целый месяц, это становится заметно. Пыль ровным слоем лежала на мебели, на полу, а воздух был каким-то тяжелым, спертым.

Я подбежала к окну и распахнула створки, впустив холод с запахом хвои, прелых листьев и чего-то стылого, осеннего.

На ветке покачивалась огромная черная ворона с крепким клювом. Карла... Как же я по ней соскучилась!

– Добро пожаловать домой, дорогой мой фамильяр! – пропела я.

Карла медленно перелетела на подоконник. Деловито прошагала в одну сторону, в другую, оставляя за собой цепочку следов на пыльном дереве. Потом что есть силы стукнула по нему клювом, кося на меня хитрым круглым глазом.

– Прости, – спохватилась я. – Совсем забыла принести тебе гостинец. Хотела на обратном пути заскочить в столовую, да из-за гадкой Селесты все вылетело из головы. Но я исправлюсь, обязательно исправлюсь!

Карла провела по подоконнику когтистой лапой, растерев пыль, и уставилась на меня другим глазом, таким же хитрым, круглым, блестящим.

– Ладно, командирша! – невольно рассмеялась я. – Уборку тоже сделаю. Вот прямо сейчас сделаю, а потом рвану в

столовую. И сама поем, и тебе вкусенького принесу. Договорились?

Явно договорились. Потому что ворона хлопнула крыльями и, нарезав пару кругов под потолком, вылетела наружу, где снова взгромодилась на свою любимую ветку. Я слегка притворила за ней окно, развернулась и счастливо вздохнула.

Оказывается, по комнате я тоже соскучилась.

Да, пыльно, немного душно, но зато она моя. Только моя! И никто не ввалится, если я не захочу, и не пристанет с дурацкими вопросами, кем мне приходится ректор – прадедушкой или двоюродной тетей...

Уборки тут было немного – всего-то пройти тряпкой по тумбочке, шкафу, столу, по обоим стульям, перестелить кровать, вымыть большое зеркало и окно, навести порядок в умывальной. Это если вручную убрать, без всякой магии.

Совсем не то, что драить огромный чужой дом и выслушивать бесконечное брюзжание Гресильды, какая я безрукая, ленивая и «вон там плохо протерла».

А уж с магией я наведу чистоту в считанные минуты.

Нет, все-таки лучшее, что случилось в моей жизни, – это поступление в Школу чернокнижников. И пусть из меня получится темный маг, которых в империи, прямо скажем, недолюбливают. И пусть месяц назад меня чуть не убили. Пусть в этой школе постоянно творится какая-то чертовщина, но именно здесь, я уверена, – лучшее место на земле.

Я привычным жестом сложила пальцы и прошептала заклинание. Раз – и пыль исчезла, складки на кровати расправились, окна заблестели так, словно их надраивали часа три, не меньше.

Красота!

Чисто, уже довольно свежо и тихо. Так тихо, что слышно, как поскрипывает на ветру Кларина ветка.

И тут среди этой тишины раздалось смачное:

– Апчхи!

От неожиданности я подпрыгнула на месте, больно прикусив язык.

Что еще за звук?! Не должно быть такого в запертой комнате! Может, с улицы донеслось?

Нет. Кажется, из шкафа.

Ой, мамочки... Там что, кто-то спрятался, чтобы меня напугать? Так я уже испугалась.

– Эй, ты, – пискнула я, пятясь к двери. – А ну выходи!

Или лучше не надо? Вдруг оно... страшное?

Я покосилась на окно. Если бы в шкафу завелось что-то опасное, Карла бы меня предупредила. Во всяком случае, раньше она всегда так делала. Вспомнить только, как она набросилась на ректора, когда он просто схватил меня за плечи!

А сейчас Карла лениво чистила перышки. Что бы ни находилось в моем шкафу, оно ее явно не слишком беспокоило.

А вот меня беспокоило.

Я стала припоминать оборонительные проклятия. Но припоминать было особенно нечего. Это с бытовой магией я возилась почти каждый день с самого поступления в Школу чернокнижников. А практиковать проклятия можно было только на занятиях и в присутствии преподавателя.

А сколько у меня было тех занятий?

В шкафу внезапно что-то скрипнуло, и прямо сквозь закрытую дверцу оттуда вывалился сгусток белого тумана. Я взвизгнула и отпрыгнула подальше. Сгусток развернулся у моих ног, еще раз чихнул и оказался призраком. Тем самым призраком, с которым я уже встречалась в родовом замке Рилана¹.

И хоть при свете дня он был совсем бледным, почти прозрачным, но на фоне темного шкафа мне удалось разглядеть лохматые волосы, всклокоченную бороду и белый саван на тощем теле. Да точно, это был он!

– Что вы тут делаете? – запинаясь, спросила я.

И бросила растерянный взгляд на Карлу: она точно уверена, что ничего особенного не происходит? Но та сохраняла совершенно невозмутимый вид.

– Я буду здесь жить, – буркнул призрак.

– У меня в шкафу? – икнула я.

– Почему в шкафу? – он сделал неопределенный жест рукой. – В этом замке.

¹ Об этих событиях читайте в книге «Школа чернокнижников. Абсолютный артефакт».

Я не сдержалась и хихикнула. Здание общежития, конечно, было довольно большим и старым, но на замок уж никак не тянуло.

– А разве вам можно? Ну... уходить из одного замка и переходить в другой?

– А кто мне запретит, ты, что ли? – недовольно фыркнул призрак.

– Нет, просто я где-то читала, что призраки обычно привязаны к тем местам...

– Читала она! – передразнил призрак. – В следующий раз читай внимательнее. Призраки могут быть привязаны не только к месту, но и...

Он вдруг осекся, словно едва не сболтнул что-то лишнее.

– Ладно, некогда мне с тобой тут лясы точить, – лицо призрака приняло самое заносчивое выражение. – Спать пора. Солнце вон еще вовсю светит, весь режим сбился с этим переездом.

Он быстро просочился сквозь дверцу обратно в шкаф, а я растерянно посмотрела на Карлу:

– Ты хоть что-нибудь понимаешь?

Но она никак не отреагировала, словно призрак в моем шкафу – совершенно обычное дело и ничего особенного тут нет.

Ну и ладно. Нет так нет. Привыкну как-нибудь к этому... постояльцу.

В животе заурчало, напоминая, что кто-то забыл пообе-

дать. Я развернулась к выходу, и только сделала шаг, как раздался стук в дверь, и в комнату заглянула кастелянша.

– Уже вернулась? Хорошо, – улыбнулась она. – Как себя чувствуешь?

– Уже лучше... – осторожно ответила я.

Никогда раньше нашу кастеляншу не интересовало мое самочувствие. Не связана ли ее внезапная забота с тем, что я теперь, по всеобщему мнению, родственница ректора? Впрочем, я тут же себя одернула. Скорее всего, ее внезапная забота связана с тем, что я месяц провалялась в лазарете!

Это студенты разносят глупые сплетни, а кастелянша – взрослый человек, степенная сирра, которая точно не станет слушать всякую ерунду.

– Тебя вызывают к ректору, – многозначительно проговорила степенная сирра.

И окинула меня таким взглядом, что стало ясно: не только студенты поверили чьим-то домыслам.

Впрочем, сейчас мне было не до нее.

Сердце ухнуло вниз и тут же застучало, как сумасшедшее.

Я увижу магистра Линарда, прямо сейчас, через несколько минут!

Кастелянша еще раз улыбнулась и ушла.

– Прости, Карла, – прошептала я. – Принесу угощение позже, а пока у меня дела.

Подлетев к зеркалу, я быстро поправила прическу заклинанием из модного журнала.

Хм... а неплохо!

Этот журнал помощница лекаря оставила в моей палате. Может, случайно, а может, чтобы я не скучала. Писали в журнале всякие глупости! В статье «Как юной деве привлечь внимание темного мага», к примеру, советовали почаще попадаться ему на глаза и мило хихикать. А еще – покрасить волосы в светлый и говорить тонким и нежным голоском.

Там было еще много подобных глупостей. А вот прически встречались очень симпатичные.

Глава 3

Я немного постояла у ректорского кабинета, пытаюсь успокоиться.

Получалось не очень. Вернее, вообще не получалось. Сердце колотилось как сумасшедшее, щеки горели.

Еще дольше топтаться тут было опасно: не ровен час, пройдет кто-то мимо, и полетит свежая сплетня вдогонку предыдущей.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула, осторожно приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

Ректор сидел за своим столом и сосредоточенно перебирал бумаги.

Темные волосы, хмурый лоб, плотно сжатые губы... Взгляд скользнул дальше и упал на руки. Тут в памяти всплыло, отчетливо, будто наяву: темный подвал, холод, распахнутый лиф платья, и эти самые большие смуглые ладони, горячие, чуть шершавые, прижатые к моей обнаженной груди. И его рычание «Только посмей, демоны подери, умереть!», где за бешенством слышится страх.

Внутри полыхнуло жаром, воздуха стало отчаянно не хватать.

О боги, да что ж это такое? Не хватало еще в обморок грохнуться. Прямо тут...

– Добрый день, магистр Линард, – выдавила я.

И собственный голос показался чужим и незнакомым.

– Здравствуй, Аллиона.

В синих глазах не было ничего, кроме ледяного спокойствия. Холодного, как пол в том подвале. Ни-че-го. Сердце упало, в горле набух колючий комок.

– С тобой все в порядке? – нахмурился ректор.

Не в порядке. Совсем не в порядке. Но это моя проблема. Со своими чувствами и глупыми надеждами потом разберусь.

– В полном порядке, – кивнула я.

– Проходи, – он указал мне на стул.

Я медленно пересекла кабинет и с облегчением села.

– Спасибо вам большое, – сказала я.

Магистр Линард удивленно приподнял бровь, словно не понимая, о чем это я. Неужели и правда такая мелочь выветрилась из его головы?

– Вы меня спасли, и даже рисковали своей жизнью. Ну, так мне рассказали...

– Люди, как всегда, преувеличивают.

Кажется, он считал эту тему закрытой. Будто ничего и не было...

– Вы меня вызывали... Что-то случилось?

Я чуть не добавила «опять». Кажется, здесь я начинаю привыкать к тому, что что-то всегда случается.

– Нет. Просто хотел тебе кое-что вернуть.

Он протянул мне кулон на цепочке. Черный камень с сия-

ющими гранями в ажурной серебряной оправе. Амулет, который принесла Карла. Тот самый амулет, с помощью которого я ее разыскивала! Видимо, выронила его в подвале. Но как я могла забыть, не заметить, что его со мной нет все это время?!

Я торопливо выхватила кулон из рук ректора и прижала к груди, даже не задумываясь о том, что делаю. Теплый... Как всегда теплый и успокаивающий...

– Спрячь, – строго велел ректор.

Спрячь, спрячь. Я не глупая, с первого предупреждения усвоила, что кулон надо прятать, о том, что Карла – родовой фамильяр – молчать. А о том, кто мои настоящие родители, мне, похоже, и думать было нельзя.

Родители...

Я машинально нацепила кулон на шею и заправила его под платье.

И от внезапно пришедшей в голову мысли мне стало дурно.

А вдруг все они правы?

Вдруг магистр Линард действительно мой родственник или даже отец?

Он знает, по крайней мере, догадывается, кто мои родители, но ничего не говорит. Он оформил надо мной опеку и действительно рисковал из-за меня жизнью...

Гресильда... Она, когда злилась, иначе как демоновым отродьем меня не называла. Может, потому что знала что-то?

К тому же каждый день в зеркале я видела одно и то же: темные волосы. А мама и папа были русыми, оба. Конечно, папу я не помнила, но его портрет висел у нас в гостиной.

Ректор сказал, что мои родители – не настоящие. Но вдруг не настоящий только отец?

Я не могла отвести взгляд от темных прядей магистра Линарда. Возможно ли такое? Воздух стал вязким как кисель, мне приходилось его буквально проталкивать, заставляя себя дышать. В голове помутилось, перед глазами поплыли темные круги. Если бы я не сидела, обязательно грохнулась в обморок.

– Аллиона, демоны подери, что происходит? – рявкнул ректор. – Тебя явно рано отпустили из лазарета! Ты немедленно отправишься обратно.

Он резко поднялся из-за стола и, похоже, собирался собственноручно доставить меня к лекарям. Только вот мне в лазарет совсем не хотелось. Да и незачем было.

– Не нужно обратно, – еле слышно прошептала я. – Магистр Линард, скажите пожалуйста, кто мои родители на самом деле? Мне просто необходимо это знать.

Он замер и пристально взгляделся в мое лицо.

– Почему вдруг такой вопрос?

– Ну, насколько я понимаю, вы знаете правду, и я тоже должна...

– Зачем?

И действительно, зачем человеку выяснять что-то о самом

себе?

– Вообще-то, это я и моя жизнь, – твердо сказала я.

– Именно, – отрезал он. – И если ты хочешь, чтобы она продолжалась, пусть кое-какие вещи останутся тайной. Так будет безопаснее для всех.

Ясно. Здесь я ничего не добьюсь. Я могла умолять, угрожать, (хотя нет, угрожать я бы не рискнула), но что бы я ни делала, он ничего не скажет.

– Ты не ответила на вопрос. Почему ты захотела узнать об этом именно сейчас?

Он буквально сверлил меня взглядом и было ясно, что в отличие от меня, он не отступится, пока не узнает все.

– Что-то произошло? Тебе кто-то что-то сказал?

Я чувствовала, что отчаянно краснею. Сказал... но повторять это я не хочу.

– Говори сейчас же! – приказал ректор, и молчать дальше стало невозможным.

– После того, как вы меня спасли, по академии ходят слухи...

– Какие?

– Все решили, что я ваша родственница. Возможно, даже дочь, – упавшим голосом добавила я.

Такого искреннего изумления на лице ректора я не видела никогда.

– Дочь? – фыркнул он. – А почему не внучка?

Я нервно хихикнула. Похоже, мысли у нас сходятся.

– Но ведь это же неправда?

Мне нужно было услышать прямой ответ, и тут уж я сдаваться не собиралась.

Магистр Линард сложил руки на груди и отчетливо проговорил:

– Я совершенно уверен, что у меня нет детей.

– Почему уверены? – вывалось у меня.

Он усмехнулся.

– Лекари империи в последние годы шагнули далеко вперед в том, что касается предохранения от нежелательных беременностей. Конечно, как твой опекун я несу за тебя ответственность, но ты уверена, что просветительскую беседу на эту тему должен проводить именно я?

Теперь мои щеки не горели. Они просто пылали огнем. Уверена, при определенной сноровке я смогла бы поджарить на них глазунью.

– Нет, – пискнула я, – не надо, пожалуйста. И... и я пойду, если можно.

Я стрелой вылетела за ректорскую дверь и отдышалась только в коридоре.

Вот же гадство! Вечно меня кто-то тянет за язык. Хотя ректора все это, кажется, только позабавило.

Я бодро зашагала вперед, чувствуя себя так, как будто камень свалился у меня с плеч. Теперь я не сомневалась: магистр Линард – не мой отец. Впрочем...

Я остановилась посреди коридора как вкопанная. Он ведь

не сказал, что мы вообще не родственники. То есть вероятность того, что он мой потерянный дядюшка, все еще оставалась.

Но возвращаться и переспрашивать я точно не собиралась.

Глава 4

Я в задумчивости брела по коридору, не разбирая дороги, и совершенно ожидаемо во что-то врезалась.

Во что-то большое, теплое и странно знакомое.

– Извините, – начала бормотать я, но тут меня подхватили сильные руки, оторвали от земли и закружили.

– Аллиона, тебя выпустили наконец!

Рилан... Как же я рада была его видеть! Он, как и коридоры школы, казался непривычно большим, будто бы за это время вырос и стал шире в плечах.

Впрочем, он всегда был таким: большим и надежным. А сейчас еще и воодушевленным.

– Так и есть, я на свободе, – весело отрапортовала я.

– И очень вовремя, – рассмеялся Рилан, ставя меня на пол. Он выглядел страшно довольным. Черные волосы были взъерошены, в серых глазах плясали черти. – Потому что именно сегодня состоится смертельная гонка.

– Смертельная гонка? – переспросила я.

Это еще что? Откровенно говоря, название мне не понравилось. С некоторых пор я предпочитала держаться подальше от всего смертельного.

– О, захватывающее зрелище! Сильнейшие некроманты школы поднимают по одному мертвию. Любое мертвое животное, какое только смогут найти и сумеют обуздать. А за-

тем запускают их наперегонки на полигоне. И чей скакун придет первым, то и победил.

– Понятно, – протянула я.

Воображение живо нарисовало мне эту картину: десятки умертвий несутся вскачь. Зрелище, которое я представила, вышло вовсе не захватывающим, скорее, жутким.

– А что же преподаватели? – сглотнула я. – Они следят за безопасностью и определяют победителя?

– Нет, конечно! Это тайное соревнование. Преподаватели о нем ничего не знают и не должны узнать.

Что-то это мероприятие нравилось мне все меньше и меньше.

– Ты ведь придешь за меня поболеть? В этом году я твердо намерен победить.

Я с сомнением покачала головой. Не очень-то я любила умертвия. А уж нарушать дисциплину и участвовать в чем-то подпольном мне и вовсе не хотелось.

– Филая точно будет, – быстро добавил Рилан.

– Придет поболеть за тебя?

– И это тоже, – кивнул Рилан. – А еще против Эльтида, он мой главный соперник.

Против Эльтида? Наглый блондин нравился мне еще меньше, чем его сестрица Селеста.

– Пожалуй, придется прийти, – наконец сдалась я.

– Еще бы! Это самое интересное мероприятие в Школе чернокнижников, и уж точно поинтереснее всяких там ба-

лов.

– И оно всегда проводится поздней осенью, именно в этот день?

Честно говоря, я уже была не так уверена, что вовремя вышла из лазарета. Могла бы полежать еще недельку.

– Нет, оно традиционно проводится осенью, но в ночь, когда ректора нет на территории школы. И насколько нам стало известно, это как раз сегодня.

– Магистр Линард куда-то уезжает? – спросила я.

– Ну да, в императорский дворец. Эта история с абсолютным артефактом наделала шума. Он до сих пор разгребает последствия.

– У него будут неприятности? – обеспокоенно спросила я.

– Ты сейчас говоришь о нашем ректоре или о каком-то другом магистре Линарде? – Рилан удивленно вскинул бровь.

– О нашем, конечно... Я других не знаю.

– То есть о том самом магистре Линарде, который считается самым сильным темным магом империи? О том, кто смог исцелить тебя, когда даже светлые маги опустили руки?

Так, кажется, я уже поняла, к чему клонит Рилан, но он продолжал:

– Если ты и правда о нем, скорее стоит бояться за дворец. Если что-то пойдет не так, это у них могут быть неприятности.

Я невольно хихикнула. А ведь действительно, речь идет о

нашем ректоре – великом и ужасном. Что может грозить ему в императорском дворце? Пусть они там нервничают.

– Ладно, договорились. Явлюсь на страшно секретные гонки, – проворчала я и направилась в столовую.

Чтобы ни случилось, а забыть о гостинце для Карлы второй раз я не имею права.

В столовой клубилась толпа. Стоило мне шагнуть внутрь, как прошелестели шепотки, прилетели несколько любопытных взглядов. Кажется, сплетня набирает обороты и охватывает все большие слои местного населения. Селеста подняла голову от своей тарелки и помахала мне рукой. Нет, определенно раньше она мне нравилась больше. От той Селесты хоть ясно было, чего ждать. А эта, незнакомая, могла в любой момент выкинуть что-то... невообразимое.

Я протиснулась к раздаточному столу и стала быстро наполнять поднос.

Только потянулась за чаем, как на меня с криками налетел черный вихрь:

– Аллиона, вот так сюрприз!

На самом деле вихрь был не совсем черным. Черным, как ночь, было платье, а вот на лице этого стихийного бедствия толстым слоем лежала белая пудра, придавая Филае пугающий мертвенно-бледный вид. Огромные, густо подведенные черным глаза сияли.

– Филая! – я крепко ее обняла.

– Что же ты не сказала, что тебя выпускают? – щебетала

Филая, ставя тарелки на поднос.

– Да я и сама не знала...

Едва мы устроились за столиком, как Филая огляделась по сторонам, наклонилась ко мне и, понизив голос, заговорщицким шепотом сообщила:

– Сегодня смертельная гонка. Это будет нечто! Ты обязательно должна там быть.

– Буду, куда я денусь, – усмехнулась я. – Уже пообещала Рилану. Я уверена, в этот раз он победит.

– Хотелось бы! – как-то не к месту вздохнула Филая...

Мы быстро поели, и я вернулась в комнату с кусочком пирога.

Карла приветственно взмахнула крыльями.

Я открыла окно и положила кусок пирога на карниз. Карла тут же слетела с ветки и начала не спеша дегустировать угощение.

Пахнуло студеным воздухом. Ну что поделывать, конец осени. По утрам на лужицах даже появляется тонкий ледок, а если болтать на улице, изо рта вырывается пар. Дело близится к зиме.

– Может, зайдешь, погреешься? – предложила я.

Но Карла посмотрела на меня с таким оскорбленным достоинством, что я тут же замолчала. Кто знает, может быть, фамильярам не положено жить в помещениях. Хотя нет, живет же Филаин Пушистик в ее комнате.

Впрочем, он ведь и при жизни был собакой. Возможно,

дело не в том, что Карла фамильяр, а в том, что она – ворона?

Я притворила окно, открыла шкаф и стала выбирать себе наряд. И как-то сразу взгляд вильнул не к моим собственным новеньким платьям, а в ту часть шкафа, где на плечиках висели немногочисленные наряды, которые я взяла из дома ректора.

Интересно, кому же они все-таки принадлежали? Эта мысль была тягучей и странно болезненной.

Я вздохнула и решительно потянулась к одному из недавно купленных платьев.

И вдруг из шкафа высунулась полупрозрачная бородатая физиономия.

– Вот же демон! – вскрикнула я, отшатнулась и упала.

– Никакой не демон, – обиделся призрак. – Мы, порядочные привидения, никакого отношения к демонам не имеем. Да и само их существование наукой до сих пор не доказано.

– Я и не говорила, что вы демон, – проворчала я, поднимаясь с пола и потирая отбитую поп... ногу. – Это я ругалась. Нельзя же так пугать!

– О, так я тебя пугаю! Это очень мило... И что, очень страшно? – призрак окончательно вылез из платьев и самодовольно подбоченился.

Ну конечно, его должна радовать моя реакция. Насколько я понимаю, главная работа призраков – именно пугать. Но радовать его я точно не собиралась.

– Вообще не страшно. А упала просто от неожиданно-

сти, – упрямо заявила я.

– Какая уж тут неожиданность? – насмешливо фыркнул призрак. – Я же еще утром предупредил: буду тут жить.

Я вздохнула и потянулась к платью.

– Ну если живете, то хотя бы не мешайте. Спрячьтесь в шкаф, мне нужно переодеться и уходить.

– Куда это ты собралась на ночь глядя? Поздние прогулки могут быть опасны для девичей чести! Порядочной девушке в такое время не положено покидать свои покои, а уж тем более, если эта девушка принадлежит к благородному...

– Пожалуйста, хватит! – простонала я и захлопнула дверцу шкафа.

Оказывается, в лице призрака я приобрела еще и дуэнью. Только этого мне не хватало! О своей девичьей чести я позабочусь уж как-нибудь сама.

Глава 5

– Нужно быстрее, – нетерпеливо прошептала Филая.

И зашипела, явно запнувшись об очередную корягу.

– Убьемся же, – пропыхтела я, наощупь отцепляя подол от мокрой холодной ветки. Бр-р-р... – Темнотища, хоть глаз выколи.

Мы осторожно пробирались по ночному парку, держась подальше от ярко освещенных дорожек. На всякий случай. Вдруг кого-нибудь из преподавателей демоны вынесут прогуляться перед сном? Объясняйся потом, куда идешь и зачем...

– Не убьемся, но опоздать можем, – Филая хапнула меня за руку и решительно потащила за собой. – Наверняка все уже собрались.

– Так уж и все! – хихикнула я, мгновенно выставив вперед свободную руку.

Не хватало еще получить веткой в лоб.

– Конечно! Разве можно пропустить главное событие года?! Уверена, в общежитии никого не осталось.

Никого? И куда ж они все подевались? Вот совсем не похоже, чтобы целая толпа студентов находилась где-то неподалеку. В стылом осеннем воздухе звуки разносятся далеко. А тут... Тихо-тихо. Только горьковато пахнет сырой корой, да шелестят под ногами опавшие листья.

Мы шли уже довольно долго. Интересно, кто-нибудь смог до конца исследовать этот парк? Не удивлюсь, если тут случайно затерялась парочка деревень с одичавшими жителями.

Но тут деревья расступились, и на фоне более светлого неба проступила черная громадина полигона. Совсем черная. Ни огней, ни шума, ни студентов. Лишь безмолвные пустые ступени трибун, а перед ними – огороженное каменным барьером огромное поле.

Похоже, мы первые. Даже Рилана еще нет. И входные ворота наглухо закрыты, словно никто и не собирался тут проводить смерти...

– Пароль! – вдруг раздалось из темноты.

– Ой! – я подпрыгнула, вцепившись в ладонь Филаи.

Вот демон! Чуть сердце не выскочило.

– Лунный камень, – прошептала Филая.

– Проходите, – отозвался голос.

Мы сделали несколько шагов вперед и...

Шум, хохот и ослепительный свет обрушились настолько неожиданно и яростно, что я едва устояла на ногах. Машинально зажмурилась, потом осторожно открыла глаза и ахнула от изумления: еще секунду назад полигон был темен и пуст, а теперь переливался огнями, гудел тысячей голосов. На трибунах, казалось, собралась вся школа, от новичков до старшекурсников.

– Но как же... – ошеломленно протянула я. А потом до-

гадалась: – Магия?

– Магия, – улыбнулась Филая и потащила меня к настежь распахнутым воротам. – Знаешь, сколько здесь охранных заклинаний наложено! Возможно, даже вокруг императорского дворца столько нет.

«Императорский дворец». Услышав эти слова, я невольно подумала о ректоре. Мне чертовски захотелось его увидеть. Прямо сейчас. Ну хоть на минуточку. Хоть на секундочку, издалека. Однако предаваться грустным мыслям здесь не было возможности. Меня тут же закрутил водоворот событий.

Нарядно одетые студенты хохотали и гомонили, перекрикивая друг друга.

– Вы как хотите, а я поставил на сира Рилана, – долетел чей-то голос. – Думаю...

Его тут же насмешливо перебили:

– Плохо думаешь. В этом году ему не победить. Эльтид приготовил кое-что совершенно невероятное. Я краем уха слышал, как он говорил об этом в столовой. Так что я поставил на Эльтида. Две золотые монеты.

– Да ты с ума сошел! Кто же такие огромные суммы ставит!

Вот именно! И дело даже не в сумме, мне не нравилась сама идея рисковать своими деньгами, когда ты совершенно никоим образом не можешь повлиять на результат. Рилан, конечно, отличный парень, но я бы ни за что...

– Ставки еще принимают, – шепнула Филая. И кивнула на взбудораженную толпу у самого входа, справа от нас. – У меня есть несколько серебряных монет, хочу поставить их на Рилана.

– Зачем? А вдруг он проиграет? Ты ведь тогда не вернешь свои деньги.

– Но он победит!

– А если нет?

– Если он проиграет, я и без того расстроюсь, деньги будут неважны. А вот если выиграет, куплю себе что-нибудь.

Мы пробрались сквозь толпу и оказались прямо перед чернявым типом с хитрыми глазами, который быстро собирал деньги и записывал ставки. Филая протянула несколько монеток. Он фыркнул, но ставку принял.

Филая оглянулась на меня:

– А ты?

У меня, конечно, была пара с собой пара монет. Но...

– Ты совсем в него не веришь? – удивленно спросила Филая.

– Отчего же, верю, – вздохнула я и протянула свои монеты хитроглазому.

– На кого ставишь? – поинтересовался тот.

– На Рилана, конечно.

Он записал и мою ставку тоже.

– Пойдем на трибуну, – счастливо вздохнула Филая. – Все вот-вот начнется.

Мы быстро нашли пару свободных мест, сели. Я закутिला головой, с интересом разглядывая поле. Оно и вправду было огромным. Овальное, длинное. Начиналось от входа, тянулось вдоль трибун и устремлялось дальше, огороженное высоким – мне где-то по плечи – каменным барьером.

– Не туда смотришь, – Филая легонько толкнула меня локтем в бок. – Вон они.

Она махнула рукой влево.

И точно. В начале поля, у барьера, совсем рядом с трибуной, где мы сидели, уже собрались участники. И перед каждым на земле лежало нечто, накрытое покрывалом...

Впрочем, я сразу поняла, что там, под тканью. То, что наши некроманты будут поднимать. Трупы животных. Судя по размерам, очень даже не маленьких.

Но как... Как они все это сюда приволокли?! Такое в кармане не принесешь. Столько усилий: отыскать подходящее умертвие, тайком доставить его на полигон, да и вообще, организовать соревнования, начиная от защитного купола и заканчивая ставками... И все ради чего? Ради того, чтобы выяснить, кто победит? Уж этого я никак не могла понять. В жизни и без того много проблем, зачем создавать себе дополнительные?

Я с трудом отвела глаза от пока еще скрытых умертвий и посмотрела на участников. Рилан выглядел собранным и сосредоточенным. Да и все остальные тоже. Вернее, все, кроме Эльтида. Тот цепким взглядом прочесывал трибуны, словно

искал кого-то. И, похоже, нашел, потому что сложил руки на груди и самодовольно ухмыльнулся. Еще бы. Куча у его ног, накрытая красной бархатной тканью – вот пижон! – была самая внушительная. Видно, и впрямь приготовил «что-то совершенно невероятное».

Очень надеюсь, что Эльтид сумеет удержать свое «что-то» под контролем, и оно не рванет со всей дури в толпу на трибунах. А что? Помнится, птичка, поднятая мною на занятиях по некромантии, едва не склевала Селесту.

– Внимание! Мы начинаем ежегодные смертельные гонки! – прогремел над полигоном звонкий девчоночий голос. – Семь самых выдающихся некромантов нашей школы будут соревноваться в своих умениях. Итак, первый участник – Рилан Огелен!

Трибуны радостно взвыли, Рилан сдернул покрывало с кучи у своих ног.

Я на секунду зажмурилась, потом открыла глаза и изумленно моргнула. Это была не тушка животного, а всего лишь грудa костей. Голых, глянцево-желтых, словно отполированных временем. Крепких и тяжелых даже на вид.

Девчоночий голос по очереди представлял остальных участников, и те стаскивали покрывала с будущих «скакунов».

Но мое внимание было приковано к умертвию Рилана. Я с любопытством рассматривала массивные, крупные кости и прикидывала, какому зверю они могли принадлежать. Выхо-

дило, что никакому. Во всяком случае, я таких громадных зверей точно не знала. И только хотела пошептаться с Филей, как над полем прозвенело:

– Зарел Эльтид!

Тот надменно усмехнулся и сорвал бархатную красную ткань.

Все ахнули, и я в том числе. На земле лежал скакун... Нет, на этот раз самый настоящий! Не кости, не умертвие неизвестно какой давности, а белоснежный красавец конь с литыми мышцами, холеной лоснящейся шкурой и волнистой гривой, что рассыпалась по пожухлой траве. Казалось, он просто спит. Еще мгновение, – и вскочит на ноги, фыркнет и загарцует, кося темным блестящим глазом.

Но нет, уже никогда не вскочит. Не помчится по полю, едва касаясь земли: на шее возле ключиц зияла резаная рана. Глубокая и страшная.

Кто ж его так? И, главное, за что?!

Горло перехватило, перед глазами все поплыло.

– Представляете, – донеслось откуда-то сбоку, – ради соревнований Эльтид привез лучшего скакуна с конюшен своего отца и убил его буквально перед стартом...

Эльтид?! Конь, наверное, доверчиво шел за ним. А он его... ножом в шею!

– ...Это вам не разваливающиеся древние тушки! Эльтид должен победить.

Да чтоб он сам убился, избалованный кусок «благородно-

го» навоза!

– Это нечестно! – воскликнула Филая. – Так нельзя!

Нормальным людям нельзя. А золотым деткам все можно. Я и раньше терпеть не могла Эльтида, а уж теперь...

Отобрать жизнь ради какой-то дурацкой победы? Это в голове не укладывалось!

Трибуны гудели, а девичий голос тихо перечислял правила соревнования:

– По моему сигналу участники поднимают своих умертвий и посылают их в другой конец поля. Там разворачивают и направляют сюда. Здесь опять разворачивают и так далее. Задача – пересечь поле семь раз туда и обратно.

– Умертвия ужасно неуклюжи, – зашептала Филая. – Запустить их прямо еще не так сложно, а вот развернуть труднее, обычно они разваливаются.

– Побеждает тот, чье умертвие придет первым.

– Или вообще придет, – не удержалась я.

– Приготовились. Старт! – объявила ведущая.

Участники пристально уставились на свои кучи, забубнили заклинания.

Белоснежный красавец конь вскочил первым. Истошно заржал и...

И поднялся на дыбы, нависнув всем мощным поджарым телом над Эльтидом. Словно хотел обрушиться на своего убийцу.

Эльтид побледнел, но с места не двинулся. Лишь вскинул

руку в запрещающем жесте, сузил глаза и быстрее зашептал.

Полигон замер.

Несколько бесконечных мгновений было слышно лишь бормотание некромантов, яростный шепот Эльтида и тихое звяканье монетки, катившейся вниз откуда-то с задних рядов.

Потом конь протяжно всхрапнул, опустился на все четыре копыта и, развернувшись, потрусил в противоположный конец поля. Правда, не очень резво. Он то и дело фыркал, непокорно мотал головой, тормозил... В общем, явно сопротивлялся приказу.

Тем временем одно за другим поднимались умертвия остальных участников. И вскоре по полю уже бежали – хм... скорее, перемещались – еще пять «скакунов». Пара скелетов собак, один помельче, второй покрупнее. Плешистый медведь в ошметках шкуры, почти целый волк. И нечто странное: судя по клочку рыжей шерсти на лысом черепе и парочке таких же клочков на хвосте, раньше оно было лисой. Вот только я никогда не видела лис на таких несуразно длинных лапах. Похоже, ее просто слепили из того, что было. И теперь это «что было» ковыляло по полю, путаясь в конечностях.

Да и вообще, по сравнению с конем Эльтида вся пятерка выглядела, прямо скажем, довольно жалко. Но бодро «мчалась» вперед, роняя по пути клочки шерсти и куски плоти.

Умертвие Рилана поднялось последним. Но зато когда поднялось, по трибунам пронесся восхищенный вздох.

Это был громадный древний буйвол. Второе крупнее коня, иссиня-черный, с могучим торсом, крепкими сильными ногами, мощной шеей и квадратной башкой, увенчанной полумесяцем длинных рогов.

Надо же... Совсем как настоящий!

А ведь древние буйволы уже давно вымерли, и сейчас прочитать о них можно лишь в исторических книгах, и увидеть там же, на картинках.

Вот и от этого остались только кости, поскольку ничто другое просто не могло сохраниться. Но то, что с ними сделал Рилан, было невероятно. На полигоне стояла полная иллюзия буйвола, светящаяся, потрясая... живая. И кости лишь едва угадывались внутри.

Рилан едва слышно что-то сказал, буйвол нагнул башку, глянул из-под кудрявого лба злобными глазками и, взрыв копытами землю, рванул с места.

– Вот он, безусловный лидер этих смертельных гонок! – ликующе заявила Филая, выпрямилась и звонко закричала: – Давай, Рилан, вперед!

Я подпрыгнула от неожиданности. О боги! Зачем она так вопит? Он ведь сейчас все равно ее не услышит.

Трибуны неистовствовали, скандируя имена участников. Умертвия неслись кто как умел. Первым конца поля достиг белоснежный конь. Он ловко развернулся и поскакал обратно. Затем подоспели остальные. Собаки не пережили поворот. Крупная на полной скорости вцепилась в барьер, мелкая

столкнулась с волком, закутилась, отлетела под лапы медведю и... В общем, обе рассыпались.

Буйвол красиво вошел в поворот, пронесся по дуге – только комья земли из-под копыт летели! – и помчался обратно. Быстро обогнул медведя, волка, «лису», прибавил скорость, нагоняя коня.

На развороте в начале поля из гонки выбыл медведь. Со стуком и треском. Едва не затоптал своего некроманта и протаранил стену. Стена устояла, медведь нет.

Второй круг, третий, четвертый...

Состязание было напряженным. И уже к пятому кругу на поле осталось всего два умертвия: конь и буйвол. Куда и когда делись «лиса» с волком, я не заметила. Мне было не до них.

– Ну же, Рилан, давай, догоняй его!

Я с удивлением обнаружила, что это выкрикнула я сама. И то, что он не мог меня услышать, ни капли не останавливало. Все-таки эти гонки делают с людьми что-то такое... странное.

На шестом круге буйвол вырвался вперед. Всего на полкорпуса. Но этого хватило, чтобы Эльтид выругался сквозь зубы и вновь яростно что-то зашептал.

А мне стало тревожно. Потому что я заметила, как на краткий миг губы Эльтида искривила торжествующая ухмылка. Знакомая такая ухмылка, после которой обычно следовала какая-нибудь грандиозная пакость. Впрочем, может,

мне показалось?

Я отвернулась от Эльтида и нашла взглядом буйвола. Конь уже поравнялся с ним, и теперь они мчались рядом: черный, как безлунная ночь, громадный буйвол и белоснежный красавец жеребец с развевающейся длинной гривой...

И тут над головами просвистел огненный шар.

Время словно замедлилось. Я отчетливо видела, как он несется над полем и приближается к буйволу.

Вспышка, хруст – и буйвол захромал на трех ногах, несколько костей остались лежать на пожухлой траве.

Конь испуганно заржал, отпрянул в сторону и попятился боком, храпя и прядя ушами. В выпученных глазах плескался ужас.

– Кто это? Кто это сделал? – зашумели трибуны.

Действительно, кто?! Я обернулась назад и увидела, что крепкие ребята-старшекурсники выводят с трибуны какую-то девчонку.

– Это она покалечила буйвола? – спросила я.

Филая молча кивнула.

– Кто она? Ты ее знаешь?

– Катана, второкурсница. Она из наших. Из крыс.

– Но зачем?

– Неужели не понятно? – Филая отвернулась и внимательно всмотрелась в то, что происходило на поле. – Явно с поддачи Эльтида. Или запугал, или подкупил.

Да, он мог. Вот что значило и его спокойствие перед гон-

ками, и та торжествующая ухмылка. Одного не рассчитал. Что его конь тоже испугается.

Кстати, буйвол уже приноровился, и хоть изрядно потерял в скорости, все равно лидировал. Похоже, он даже на трех ногах имел все шансы победить, потому что конь никак не мог оправиться от испуга: взбрыкивал, останавливался и не желал слушаться хозяина.

Я видела, как стекают капельки пота по лбу Эльтида, да и Рилана тоже. Видела, что они измотаны. Так долго удерживать умертвие, да еще и управлять им – это требовало огромных сил от обоих участников. Но победит только один.

Седьмой круг был самым напряженным. Казалось, трибуны замерли. Началась схватка не на жизнь, а на смерть. Некоторое время буйвол и конь шли рядом, ноздря к ноздре. Казалось, что так и закончат гонку вместе, одновременно. Но в последний момент буйвол изо всех сил рванул вперед и рухнул горой костей уже за финишной чертой. А конь словно нарочно замедлился перед самым финишем.

– Победа! Рилан! – взревели трибуны.

И звонкий девичий голос объявил:

– Победителем смертельных гонок в этом году стал Рилан Огелен! Поздравляю! И напоминаю: сейчас мы скрыты пологом тишины, но, когда будете возвращаться в общежитие, сохраняйте молчание. Все тайное должно оставаться тайным.

Рилана уже окружила целая толпа болельщиков.

– Наверное, нужно его поздравить, – неуверенно протя-

нула Филая.

– Боюсь, мы не проберемся, – усмехнулась я. И меркантильно добавила: – Пойдем лучше выигрыш заберем. Пока там нет никого.

Хитроглазый нам не обрадовался. Еще бы. Вместо своих двух монеток я получила четыре, а Филая вообще полную горсть. И только мы успели сунуть выигрыш в карманы, как за спиной раздалось:

– Удачно?

Сквозь набежавшую толпу к нам пробирался Рилан.

– Очень, – подмигнула я.

– Ну ты даешь! – воскликнула Филая, когда он оказался рядом. – Что это за заклинание? Я ничего похожего даже в книгах не видела.

– И не увидишь, – усмехнулся Рилан, – это родовая магия.

– Понятно, – сразу сникла она.

– Рилан, но ты же можешь научить ему Филаю? – влезла я.

Рилан поперхнулся, а Филая покраснела так, что румянец проступил сквозь толстый слой пудры.

Ой... Кажется, я ляпнула что-то не то.

– Родовое заклинание, – проговорила Филая, – можно передавать только членам семьи.

Ух ты ж, черт. Чтобы научить этому заклинанию Филаю, Рилану пришлось бы на ней жениться... Да уж, сказала так сказала!

Теперь покраснела я. И, к сожалению, на мне не было ни

капли пудры, чтобы это хоть немного скрыть!

– Как вы смотрите на то, чтобы отпраздновать победу? – как ни в чем не бывало спросил Рилан.

– С удовольствием, – отозвалась Филая.

– В таком случае, приглашаю вас к себе. Через полчаса. Будет небольшая вечеринка.

– Какая еще вечеринка? – пробормотала я. – Уже глубокая ночь.

– Ерунда, завтра выходной, можно будет поспать подольше, – отмахнулась Филая и ответила за нас двоих: – Мы придем.

А я не стала спорить. В конце концов, разве вечеринки – это не лучшее, что может предложить студенческая жизнь?

Глава 6

– Не передумала насчет экскурсии? – с надеждой спросила я.

– Нет, – отрезала Филая. Но тут же весело подмигнула: – Нам пора.

Развернулась и вышла из моей комнаты в коридор. Я вздохнула и выскочила следом за ней.

Вот упрямая.

Об экскурсии к Жуадорскому оракулу уже полмесяца гудела вся школа, и отголоски этого гула долетали даже до лаварета: Филая рассказывала. А в последнюю неделю мы только о ней и говорили.

Еще бы!

Самое загадочное место во всей империи. Место магической силы, необычной и мощной, которая так странно влияет на все окружающее, что порталы за несколько миль до него перестают работать, а в соседних лесах то и дело заводятся свирепые чудовища. Действительно свирепые и действительно чудовища, а главное – многих из них никакая посторонняя магия не берет!

Считается, что каждый темный маг должен хоть раз в жизни совершить паломничество к оракулу и получить от него или предсказание, или ответ на вопрос, или немножко той самой необычной силы, от которой его собственные магиче-

ские способности раскроются полнее и ярче. Или не получить совсем ничего. Тут уж кому как повезет.

Если повезет, конечно: оракул уже много лет молчал. Так много, что все связанное с ним казалось просто красивой легендой...

Раньше маги в одиночку добирались до Оракула. Существовало поверье, что только тот, кто не побоится чудовищ, не заблудится в дремучих лесах и не отбросит копыта по пути, достоин говорить с оракулом. Но с тех пор прошло много лет, и теперь все уже не так сложно.

К оракулу организуют экскурсии. Туда проложили дорогу, по которой пустили магическую повозку с магами-охранниками, и экскурсанты в полной безопасности, с комфортом, доезжают до места и возвращаются домой.

И, несмотря на безмолвие оракула, поток посетителей не становится меньше. Одни отдают дань традиции, другие – любопытству, а третьи... В третьих, как в нас с Филаей, теплилась робкая надежда: а вдруг... Вдруг оракул именно на этот раз пробудится...

Мне ужасно хотелось задать ему один вопрос, после сегодняшнего особенно.

Только вот стоила эта экскурсия пять золотых. Пять, черт возьми, золотых!

У меня столько не набиралось. У Филаи тоже.

Конечно, Рилан сразу предложил купить три билета и поехать всем вместе, но Филая, не дав мне вставить ни слова,

наотрез отказалась.

Помню, как я тогда удивилась. А позже, когда мы остались одни, она заявила, мол, мы Рилану друзья, а не приживалки.

Вот именно, что друзья! А друзья всегда помогают друг другу. Будь у меня деньги, я бы тоже могла купить билеты на всех. И не считала бы это чем-то особенным. Но Филая явно думала иначе.

Вот и очередная попытка ее переубедить, предпринятая пару минут назад, снова закончилась полным провалом.

Я посмотрела на прямую, обтянутую очередным черным платьем спину, что покачивалась передо мной и вздохнула. Ничего, до экскурсии еще целая неделя... Вдруг удастся как-нибудь выкрутиться?

Филая поднялась на следующий этаж, свернула в другое крыло общежития и крадучись пошла по коридору. Я молчаливым хвостиком тащилась следом. Наконец она остановилась у очередной двери, осторожно толкнула ее и...

Внутри было подозрительно темно и тихо. Совсем не похоже на вечеринку.

— Это точно его комната? — озадаченно спросила я. И тут же догадалась: — Опять куча заклинаний, как на полигоне?

— Конечно, — кивнула она. — Это ведь тайная вечеринка. А все тайное должно оставаться тайным.

Я осторожно переступила через порог.

Филая шагнула следом, быстро закрыла за собой дверь.

Едва замок щелкнул, как вспыхнул яркий свет, воздух на-

полнился запахом фруктов, негромкой музыкой, звоном бокалов, заливистым смехом и множеством голосов. Вокруг, весело переговариваясь, бродила толпа гостей, перетекала от столика к столику, распадалась на кучки, парочки и одиночек, и снова стекалась к большому круглому столу в центре комнаты.

Комнаты, как же. Да какая ж это комната? Целый зал! Светлый, медового цвета паркет, натертый до зеркального блеска, молочно-белые стены. Четыре окна, занавешенных медовыми, в тон паркету, шторами – легкими, струящимися невесомыми складками, отчего потолок казался еще выше, воздушнее. У самого последнего окна стоял массивный письменный стол, на гладкой столешнице расположились толстый старинный фолиант, аккуратная стопка чистой бумаги и тяжелый, из потемневшего серебра стакан с ручками. За столом, в углу поблескивал стеклами книжный шкаф, под завязку забитый книгами. Вдоль стен тянулись несколько кресел, уютный диван, пара приземистых столиков, заставленных корзинками с фруктами и...

Я моргнула, не веря своим глазам. Нет, точно, не почудилось. В противоположном от книжного шкафа углу весело потрескивал язычками пламени большой камин, а возле него виднелись две двери. Одна, ясное дело, в умывальную, а вторая, похоже, в отдельную спальню. Во всяком случае, ни кровати, ни шкафа с одеждой нигде видно не было.

Ничего себе апартаменты...

Филая тихонько ткнула меня локтем в бок, я перестала тарашиться по сторонам и приняла самый независимый вид. Мол, и не такое видали.

Тем временем гости – одетые, кстати, вовсе не в бальные платья и костюмы, а вполне демократично, хоть и нарядно – собрались вокруг Рилана. Оно и понятно. Именно он был сегодняшним героем дня. Герой выглядел уставшим, но довольным.

– Наконец-то! – радостно воскликнул он, увидев нас.

Мгновенно пробрался сквозь толпу и оказался рядом.

– Друзья, – повернулся он к гостям. – Разрешите представить. Это Филая...

Филая слегка склонила голову.

– А это Аллиона...

Я тоже склонила голову. И поднимать ее обратно ой как не хотелось. Все-таки гости Рилана все из высшего общества. И вряд ли нам кто-то будет тут рад. Кроме Рилана, конечно. Но Рилан это Рилан. Таких, как он, больше нет.

Ладно. Была не была. Я вскинула подбородок и улыбнулась. И неожиданно поймала улыбки в ответ. Гости смотрели на нас кто с интересом, кто с любопытством, кто равнодушно. Но одного не было в их взглядах – пренебрежения.

– Хорошие у тебя приятели... – едва слышно выдохнула я.

– Других не держим, – подмигнул Рилан. И громко добавил: – Вам гостей представлять не буду. Представятся сами, в процессе. Идем!

Он обхватил нас обеих за талии и потащил к столу. Гости мгновенно вострепнулись. Кто-то сунул нам в руки бокалы, кто-то подвинул фрукты, кто-то налил игристый янтарный напиток.

– Рилан наш герой! – раздались радостные возгласы и звон бокалов.

Я аккуратно стукнула своим по краешку Филаиного и сделала осторожный глоток. Сладко, терпко и немного горьковато. Похоже на вино, только шипит и пузырится. Я вспомнила, как пробовала вино в доме ректора и какие глупости после этого лезли в голову. Так что на всякий случай аккуратно поставила бокал на стол.

– Это чертовски справедливо, что ты выиграл, – сказала очень красивая девчонка, рыжая, с яркими зелеными глазами.

Почему-то ее голос казался мне знакомым, хотя я была уверена, что никогда не видела ее лица.

– Эльтид поступил, как последний засранец, – подхватил один из парней.

– Как можно было нарочно убить живого коня? – возмутились сбоку.

– Да, – рыженькая низко опустила голову. Казалось, она вот-вот заплачет. – Невероятное свинство.

«Свинство»? Вроде бы в высшем обществе такие выражения не приняты, но ей, похоже, было все равно. Она мне положительно нравилась.

– Он полный придурок, – припечатал кто-то.

– Но ему это не помогло...

– Хватит уже об Эльтиде, – спокойно сказал Рилан. – Довольно и того, что он проиграл. Давайте танцевать.

Он взял со стола замысловатый артефакт, похожий на яблоко, – как только его случайно не съели? – повернул хвостик, и музыка буквально загрохотала. Я испуганно оглянулась на дверь: нас точно никто не услышит?

– Не волнуйся, – почти крикнула мне на ухо Филая. – Для всех посторонних здесь тишина и темнота. Слышать и видеть, что происходит на самом деле, могут только те, кто получил приглашение от хозяина вечеринки...

– И дверь открыть могут только те, кого я пригласил! – Я и не заметила, как Рилан оказался рядом с нами. – А приглашаю я только того, кого рад видеть. Например, вас!

Мелодия между тем набирала обороты, и это была совсем не та музыка, к которой я привыкла. Куда более энергичная, быстрая-быстрая. Звуки скакали как сумасшедшие, и я, хоть убей, не могла бы сказать, что за инструменты их издавали.

Гости переместились в свободную часть гостиной. Рыженькая вышла в его центр, тряхнула копной волнистых волос и начала танцевать. Но что это был за танец! Такого я еще не видела.

Аккуратно примостившись на диван, я смотрела во все глаза, пытаясь понять, что она делает. Сначала она крутила одной ногой по паркету, словно пыталась растереть по нему

пятнышко случайно разлитого вина. Потом вытворяла то же самое другой ногой, а потом обеими сразу, виляя при этом бедрами. Казалось бы, совершенно неприличное движение, но у нее получалось очень ловко, задорно и весело. Постепенно к рыженькой присоединялись остальные, по очереди, один за другим, словно невидимый дирижер махал палочкой.

Похоже, это был популярный танец. Во всяком случае, все двигались настолько слаженно, что было понятно: делают это не первый раз. Вот, значит, что танцует золотая молодежь, когда за ней не наблюдает зоркий преподавательский глаз.

Ребята покраснелись, выглядели увлеченными музыкой и такими счастливыми, что в какой-то момент и мне захотелось к ним присоединиться. Тем более что Филя уже влилась в толпу и самозабвенно крутила юбками. Напротив нее танцевал Рилан. Вот уж от кого я ничего подобного не ожидала!

Я изумленно покачала головой, и тут же над ухом раздалось вкрадчивое:

– А ты почему не танцуешь?

Я обернулась и наткнулась на смеющийся взгляд зеленых глаз. Ух ты! Какие, однако, тут красавцы водятся. Высокий, ладный, с непокорной гривой огненно-рыжих волос, но с темными бровями и ресницами. Просто ожившая девичья мечта!

– Да ты тоже, насколько я вижу, не рвешься в пляс, – ото-

звалась я, пытаюсь сообразить, кого же мне эта мечта напоминает.

О боги, да сегодня мне постоянно что-то чего-то напоминает. Может, не стоило пробовать вино?!

– Я и танцы? Вот уж нет, – он обогнул диван, плюхнулся рядом со мной и кивнул на рыженькую, которая двигалась так отчаянно, словно пыталась раствориться в музыке. – Инга-ретта отдувается за всю нашу семью.

Всю семью? Ну конечно....

– Вы... брат и сестра... – полувопросительно пробормотала я.

– Близнецы, – страдальчески закатил глаза рыжий.

Вид у него стал настолько потешный, что я не выдержала и хихикнула.

– Позвольте представиться, Орлен Фичиелл.

– Аллиона. Аллиона Брентор.

– Я знаю твое имя. О тебе по школе ходят легенды.

Ах, ну да. Как я могла забыть. Не в курсе про легенды, а вот дурацкие слухи – точно ходят.

Орлен развернулся, цапнул со столика два бокала с игристым вином, один он протянул мне, вторым отсалютовал:

– За знакомство!

И выпил почти до дна. Я с подозрением покосилась на него:

– Я вовсе не родственница нашего ректора. Так что, если ты надеешься подружиться со мной, чтобы попасть к нему

в любимчики...

– Разумеется, вы не родственники, – он пожал плечами. – Потому что ректор – мой родственник, дальний. Какой-то там четвероюродный дядюшка. И если бы у нас в роду были такие красотки, как ты, я бы точно об этом знал.

Я уткнулась в свой бокал, чувствуя, что краснею. Орлен назвал меня красоткой... И это почему-то было чертовски приятно.

– Ты едешь к Жуадорскому оракулу? – спросил Орлен, придвигаясь поближе.

– Нет, – отодвинулась я. – У меня... не получится.

– А если я приглашу тебя и подарю билет? – он снова придвинулся.

Вот нахал! Но злиться не получалось, наоборот, хотелось смеяться.

– С чего вдруг ты станешь делать мне такие дорогие подарки? – я поерзала, вжимаясь в подлокотник дивана.

Все. Больше отступать было некуда.

– Ни разу не подарок. Хочу пригласить тебя на свидание. А разве для него может быть место более романтическое?

Я расхохоталась в голос. Как можно назвать романтическим место, где тебя на каждом шагу будут пытаться убить?

Сначала я хотела отказаться, а потом... Потом поняла, что не хочу отказываться. Я еще ни разу не была на свидании. Так почему бы мне не сходить на одно-единственное? Тем более что это будет не такое уж и свидание. Поедет целая

толпа студентов, плюс еще охранники и преподаватели.

– Я могу подумать? – спросила я.

– Только недолго, – кивнул он и положил руку на спинку дивана.

– Эй, тебе не кажется, что ты оставил мне слишком мало места? – я сдвинула брови, изо всех сил пытаюсь принять строгий вид.

– Но там пружина, – жалобно шепнул он. – Колется...

Пришлось прикусить губу, чтобы снова не засмеяться.

– О, мой драгоценный братец опять соблазняет первокурсниц! – Ингаретта обняла Орлена за плечи и повернулась ко мне: – Не верь ни единому его слову!

– Ни за что! – весело поклялась я.

И тут же вспомнила, откуда знаю ее голос и почему совершенно не помню лица. Это она сегодня комментировала соревнования. Так что я ее определенно слышала и совершенно точно не видела.

– Иди танцуй дальше, – проворчал Орлен.

Ингаретта насмешливо подняла бровь. На ее щеке внезапно проявился черный рисунок из замысловатых завитков.

– Что это у тебя? – удивленно воскликнула я.

– Где? – Она вскочила и подошла к зеркалу возле дивана. Но рисунок на щеке уже растаял, словно его и не было. – Ничего нет...

– Померещилось, наверное, – озадаченно пробормотала я.

– Ты поменьше налегай на игристое, – рассмеялась Инга-

ретта. – Оно только кажется сладеньким и безопасным, а эффект может быть ого-го! И с моим братцем тоже осторожнее!

Я отставила бокал. И правда, вино мне точно не друг.

А в следующее мгновение я забыла думать и о вине, и о прочих странностях. Возле самой двери, словно из воздуха, появилась Селеста Эльтид. И глаза ее метали молнии.

Глава 7

Музыка смолкла и в наступившей тишине как-то особенно звонко прозвучало от двери:

– Смотрю, все радостно празднуют успех моего жениха. Только почему-то без меня.

– Может, потому, что никто из присутствующих не хотел бы праздновать победу твоего брата? – лениво протянул Орлен.

– Мой брат – идиот, – мрачно отрезала Селеста. – Я не слишком сильна в некромантии, но даже я знаю: чем меньше времени прошло с момента смерти объекта, тем сильнее его собственная воля. Этот дятел и вправду думал, что Стремительный будет ему благодарен.

– Стремительный? – переспросил Рилан.

– Стремительный... – голос Селесты дрогнул. – Он был такой красивый... И ласковый. Радостно ржал, когда я входила в конюшню. Хлеб с руки брал... Аккуратно так, одними губами... Теплыми-теплыми... Я его... любила.

Селеста судорожно вздохнула и отвела глаза. Казалось, она вот-вот расплачется.

– В самом деле? – растерянно проговорил Рилан. Он приблизился к ней и положил руку на плечо. – Мне очень жаль...

– В общем, – невесело усмехнулась Селеста, – с Зарелом я быть сейчас не хочу, а здесь мне не рады.

– Не выдумывай, – мягко сказал Рилан. – Конечно, тебе здесь рады. Хочешь игристого?

Он легко приобнял ее за талию и повел к столу. Гости у стола расступились, кто-то протянул Селесте бокал с вином, Ингаретта придвинула вазочку с чем-то белоснежно-воздушным.

– Вот, попробуй пирожные, – сочувственно сказала она. – Пирожные и игристое – это то, что надо, чтобы побороть... печаль.

– Тебе принести пирожное? – вкрадчиво шепнул Орлен. Его рука, кажется, сползала все ниже по спинке дивана. Вот нахал! Но обаятельный.

– Нет, – отказалась я. Но, заметив шагающую к нам Филяю, быстро добавила: – Лучше принеси игристого.

Орлен приподнял бровь, выразительно глянул на полный бокал, который я несколько минут назад отставила на столик возле дивана, но поднялся и направился за вином.

– Пойдем отсюда, – сказала Филая, останавливаясь передо мной.

Она была чертовски хмурой. А ведь совсем недавно так весело танцевала. Да, конечно, появление Селесты не сделало вечеринку лучше, но вроде бы на этот раз вредная девица не собиралась все тут испортить. Даже наоборот, вела себя так, будто не такая уж она и вредная.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что уже поздно и завтра рано вставать.

– Завтра же выходной!

– Но это не значит, что нам ничего не задали, – ровно выговорила Филая. – Ты идешь? Или я уйду одна.

– Конечно, иду. – Я быстро вскочила с дивана.

Мы выскользнули за дверь, закрыли ее и после шума вечеринки окунулись в гробовую тишину коридора. Некоторое время молча шли, и только когда свернули на лестницу, я задумчиво пробормотала:

– Не ожидала, что Селеста пожалеет коня.

– А она и не пожалела, – сдавленно отозвалась Филая. – Плевать ей на коня. Еще один хитрый план, чтобы подобраться к Рилану. И как видишь, весьма удачный. Он сразу забегал вокруг нее!

– Забегал, – согласилась я. – Потому что отзывчивый и добрый. А она едва не плакала, я сама видела. Он сделал бы то же самое для любого.

– Селеста – это не любой. Она назвала его при всех своим женихом. А он даже не стал спорить!

– Вот именно что при всех! Не захотел выяснять отношения, – пробормотала я.

Принес же демон эту Селесту не вовремя. Я б охотно еще поболтала с Орленом. С ним было спокойно и весело. И вообще, вечеринка мне понравилась. Кстати...

– Но как Селеста попала в комнату? – вырвалось прежде, чем я успела подумать. – На вечеринку же могут зайти только те, кого Рилан пригласил лично...

Едва договорив, я уже знала ответ. Филая тоже.

– Раз она туда попала, значит, он ее пригласил. А сам говорил, что ни за что и никогда с ней не свяжется! – ее голос звенел от возмущения.

– Так он и не связался! Послушай, – начала я.

Но Филая меня перебила:

– Моя комната. Я устала и хочу спать. Спокойной ночи.

И она быстро исчезла за дверью, оставив меня в полном недоумении. Какая муха ее укусила? Да, Селеста – не самая приятная личность. Но почему Филая разозлилась на нее именно сейчас, когда та впервые за все время повела себя как нормальный живой человек, а не бесчувственная злобная кукла? Это было непонятно, а потому обескураживало и выбивало из колеи.

Я зашла в свою комнату и начала устало расстегивать платье. А в следующее мгновение чуть не подпрыгнула на месте, потому что в уши ввинтился злой визгливый голос:

– Где это такое видано, чтобы порядочная сирра возвращалась домой за полночь?

Призрак вылетел из шкафа и теперь висел прямо передо мной мрачнее тучи.

– Фу ты, напугал, – выдохнула я.

– Правда напугал? – с довольным видом переспросил он.

Вот же гад!

– Ни капельки! – сказала я. – Только разозлил. Убирайся сейчас же в свой шкаф. У меня завтра, между прочим, вы-

ходной. И я уже подумываю провести его в библиотеке. Знаешь, что я там буду искать?

– И что же? – с вызовом спросил призрак.

– Способы избавиться от призраков, разумеется! – выпалила я. – Думаю, что-нибудь да найду.

На полупрозрачной физиономии появилось задумчивое выражение.

– Хм... В этом почтенном заведении есть неплохая библиотека. Но поиск займет у тебя очень-очень много времени.

– Тут отличная картотека, – парировала я. – И искать буду не я, а библиотекарь. Так что...

– Ну что ты сразу начинаешь, – буркнул он. – Ухожу, ухожу. Поздно. Спать всем пора. Верно я говорю?

– Еще бы не верно, – процедила я.

Убедившись в том, что призрак полностью исчез за дверцами шкафа и наружу не торчит его полупрозрачный нос или любопытный глаз, я принялась снимать платье.

Глава 8

– А я все равно болела за Эльтида... Что ни говорите, а он красавчик!

– И что, лошадку тебе совсем не жалко?

– Рилан тоже красавчик, между прочим...

Звонкие голоса мячиками отпрыгивали от белых каменных стен и далеко разносились по практически пустой столовой. Видимо, все студенты отсыпались после ночных смертельных гонок да поздних вечеринок, и занято было всего два столика. За первым в полном одиночестве завтракала я, за вторым – стайка девчонок, которые, похоже, больше сплетничали, чем ели.

– Но гонки в этом году были просто огонь, тут уж не поспоришь!

Я допила чай, дошла до дверей и уже шагнула в коридор, когда за спиной раздалось:

– Хорошо, что успели все убрать, ректор вернулся из императорского дворца мрачнее тучи. Ему сейчас лучше не попадаться...

Ректор уже вернулся?

Вот и славно.

Конечно, мне нет никакого дела до его возвращения. Абсолютно никакого. А то, что я несколько раз прошла мимо его кабинета – так это случайно.

Ну вернулся и вернулся. В конце концов, он ректор, и почти всегда находится в школе. И это вовсе не значит, что я непременно должна зайти к нему. Тем более что повода, настоящего, у меня нет.

Или все-таки есть? Я остановилась, раздумывая.

Конечно есть!

Я решительно зашагала обратно. Но с каждым шагом та самая решительность таяла, как кусок масла на горячей сковороде. Увидеть ректора очень хотелось. Но еще больше хотелось трусливо проскочить мимо, прибавив скорость. Возле кабинета я все же остановилась, тихонько постучала и, не дожидаясь ответа, скользнула внутрь. Аккуратно закрыла дверь, развернулась, чтобы сказать: «Здравствуйте, магистр Линард»... Да так и застыла с открытым ртом.

Магистр Линард сидел за своим столом, расслабленно откинувшись на спинку кресла. С закрытыми глазами. В рубашке с расстегнутым воротом...

В считанные секунды я оказалась рядом, напряженно всмотрелась в его лицо, перевела взгляд ниже. На смуглой шее билась жилка, грудь медленно поднималась и опускалась. Неужели спит?

Сильнейший темный маг, идеальная машина для убийства, со слухом как у рыси и осторожностью хищного зверя, спит настолько крепко, что не слышал ни стука в дверь, ни моих шагов? Не насторожился даже тогда, когда я приблизилась?!

Да не может быть...

Хотя...

Я уже видела его таким.

И оба раза он меня буквально выдернул из лап смерти. Он что, снова кого-то лечил?

Что же мне делать? Тихонечко, на цыпочках, выйти из кабинета, чтобы никто не догадался, что я здесь была? А вдруг ему плохо?

Я всмотрелась в его лицо внимательнее. Квадратный жесткий подбородок, крепкие скулы с чуть отросшей щетиной. Темные брови даже во сне хмуро сдвинуты, отчего высокий лоб пересекла глубокая складка. Четко очерченные губы...

Внутри екнуло, я отшатнулась и потрясла головой. Вот ведь...

Нет, магистр Линард не казался больным. Скорее, просто уставшим. Хотя я же не лекарь, чтоб вот так вот на взгляд определить, болен он или нет.

Я протянула руку и осторожно коснулась ректорского лба.

Он был обычным. Теплым. Но, может, просто мои пальцы заledenели от страха и волнения? В то же мгновение горячая, чуть шершавая ладонь обхватила мое запястье, и...

И на меня уставились потемневшие синие глаза.

О боги... Никогда не видела их так близко. В горле мгновенно пересохло.

– Доброго дня, магистр Линард, – прошептала я.

– Что ты делаешь? – хрипло спросил он.

Что делаю? Если б я сама это знала! Все мысли смешались в кашу, и выудить оттуда что-то связное не получалось. От горячей ладони на запястье текли странные волны жара, от чего кружилась голова. Я покосилась на свою руку, магистр Линард тоже на нее посмотрел и разжал пальцы.

Я наконец выпрямилась. И вспомнила, как дышать.

– Вы спали! – обвиняюще заявила я.

– Это запрещено? – насмешливо спросил он, застегивая рубашку.

– Я уже хотела позвать лекаря!

– Чтобы он меня разбудил? – ректор заинтересованно приподнял бровь.

Издевается. Явно издевается. Что ж, сама напросилась.

– Мне показалось, что вам плохо, – торопливо заговорила я. Нужно же было как-то оправдаться за то, что тянула к нему руки. – Вот я и...

– Перестань краснеть и говори, зачем пришла.

Зачем же я пришла? Ах, да...

– Меня пригласили на экскурсию к Жуадорскому оракулу, – сердито отчеканила я. – Но без письменного разрешения родителей или опекунов на эту экскурсию отправиться нельзя.

– Кто пригласил? – нахмурился ректор. – Опять этот мальчишка Огелен?

– Нет, не он! – я выпятила подбородок.

– Тогда кто?

– Какая разница?

Ректор промолчал так выразительно, что я поняла: лучше ответить. И больше не зарываться.

– Орлен Фичиелл.

– И этот туда же, – пробормотал себе под нос ректор.

Я не очень поняла, что он имел в виду, и осторожно уточнила:

– Так вы дадите разрешение? У Орлена есть для меня билет...

– Нет.

– Но почему? – удивленно моргнула я. – Туда же много наших студентов едет. Это традиция. Каждый темный маг должен попасть к оракулу. К тому же дорога теперь совершенно безопасная и...

– Помолчи, пожалуйста, – оборвал меня ректор и потер пальцами виски, словно моя болтовня довела его до головной боли.

Он выдвинул ящик из стола, покопался там и протянул мне два конверта с золотым тиснением.

– Вот два билета. Для тебя и для твоей подруги.

Я, не веря своим глазам, выхватила билеты из его рук и стала рассматривать. Надо же, настоящие билеты. На экскурсию, о которой я так мечтала. К тому же мои. Мои! Значит, поеду не одна по чьему-то там приглашению, а с Филаей. Боги, как же она обрадуется!

– И чтобы никакие хлыщи рядом с вами там не вились.

– Конечно, магистр Линард, никаких хлыщей, – поклялась я. Сейчас я готова была поклясться чем угодно. – Ни одного хлыща рядом. Ни за что!

– Впрочем, за этим я прослежу лично.

Что? Я подняла на него удивленный взгляд.

– Как вы сказали? – я все еще надеялась, что ослышалась.

– Так и сказал. К Жуадорскому оракулу студентов сопровождают два преподавателя. На этот раз одним из них буду я.

– Понятно, магистр Линард... Спасибо, магистр Линард...

– Ты все еще не ушла?

Прозвучало грубовато. Но, кажется, я уже начинаю привыкать к манере общения магистра Линарда. Наоборот, если он вдруг становится подчеркнуто вежливым и обходительным, вот тут-то следует беспокоиться.

– Ухожу сию же секунду! – с улыбкой пропела я.

И тут же выскочила из кабинета. Не хватало еще дать ему возможность передумать.

Я летела по коридору, разве что не пританцовывая. Но если бы могла, наверное, не касалась бы ногами пола. Два билета на поездку к Жуадорскому оракулу окрыляли.

И только одна мысль не давала мне покоя: в ящике стола ректора уже лежали эти билеты. Просто случайно там оказались лишние, или он заранее купил их для меня и Филаи?

Впрочем, какая разница!

Главное, теперь они были у меня. И мне не терпелось рассказать эту новость Филае.

Глава 9

Я, радостная, влетела в комнату Филаи, даже не потрудившись постучать. И только потом подумала, что вообще-то она могла спать. Но Филая не спала.

Она дрессировала Пушистика. Пушистик – фамилльяр Филаи. Скелетик собаки, который она подняла на одной практической по некромантии, но упокоить так и не смогла, и отвязать от себя тоже. Впрочем, может, это и к лучшему.

В отличие от родовых фамилльяров, пользы Пушистик приносил мало, но был очень милым и дружелюбным, хотя на вид немного жутковатым.

– Сидеть! – строго велела она ему.

А он радостно взвизгнул и начал нарезать круги по комнате, сшибая стулья. Кажется, он был не очень-то настроен тренироваться.

– Сидеть! – рыкнула Филая.

Я сама чуть не присела, а Пушистик резко затормозил и плюхнулся на костлявую задницу. Да, похоже, моя подруга все еще не в духе. Но ничего, я это исправлю.

– Смотри, что у нас есть! – я помахала перед ней билетами. – Мы едем к оракулу, ты можешь в это поверить?

Но Филая отчего-то помрачнела еще больше.

– Ты все-таки взяла билеты у Рилана? Если хочешь, поезжай, а я – нет.

– А вот и не у Рилана! – радостно заявила я. – Билеты подарил магистр Линнард.

– Неужели? – Филая удивленно приподняла бровь и пристально взгляделась в мое лицо. – Может, ты и правда его родственница?

– Ты хотя бы не начинай, – нахмурилась я. – Между прочим, вчера на вечеринке я познакомилась с приятным молодым человеком, который действительно какой-то там дальний родственник ректора. И он сказал, что ничего подобного. Меня в их роду и рядом не стояло.

– Ужасная вечеринка, – сказала вдруг Филая.

– А мне казалось, ты веселилась. Ну, по крайней мере, пока не пришла Селеста.

– Это точно, – хмуро проговорила Филая. – Какие у тебя планы? – похоже, она совсем не хотела обсуждать вечеринку.

– Собираюсь весь день просидеть в библиотеке. Нужно наверстывать упущенное. Пока я валялась в лазарете, наши по пять докладов подготовили. А что будешь делать ты?

Филая зыркнула на Пушистика.

– Посвящу сегодняшний день работе с фамильяром. Может, получится хоть чему-то его научить.

– Держись, парень, – сказала я ему сочувственно. – Увидимся за обедом?

Филая улыбнулась, но улыбка была какой-то невеселой. С ней явно что-то происходило, и я не понимала что.

– С тобой все в порядке? – спросила я.

– А что, выглядит так, как будто не в порядке? – нахмурилась она.

– Да нет, я просто подумала, может дома что...

– У меня. Все. Отлично! – сказала она так, что стало ясно: ничего у нее не отлично. Но в чем проблема, она мне ни за что ничего не расскажет.

Вернее, расскажет, обязательно. Но не сейчас. Это было ясно всякому, кто хоть немного знал Филяю.

* * *

Я зашла в библиотеку и удивленно остановилась на пороге. С тех пор, как я была здесь в последний раз, тут многое изменилось. Раньше здесь было тихо, мрачновато. Сир Масатар, бывший библиотекарь, был не слишком приветлив, и без особой надобности студенты старались в его владения не заглядывать.

А сейчас переменилось все. Горел яркий свет, библиотека сияла чистотой, она как будто бы стала больше и просторнее. Прежде заваленную всяким хламом стойку библиотекаря теперь украшала ваза с огромным букетом благоухающих цветов. Я огляделась и обнаружила еще несколько букетов в вазах.

Но главное – библиотека была полна студентов, преимущественно парней. Вот уж странно: обычно парни не очень жаловали обитель знаний, предпочитая проводить время на

полигоне или на кладбище. Или кучковаться в парке.

А тут просто какое-то массовое помешательство на книгах. Кто-то сидел у стола, уткнувшись в толстый фолиант, кто-то толпился у стойки.

В следующее мгновение я поняла, в чем дело. Из-за стеллажа вышла молодая женщина со стопкой книг в руках и мелодичным голосом произнесла:

– Кому четырехтомник истории заклинаний на воде?

Повисла недолгая пауза, и один из парней у стойки, отчаянно покраснев, выдавил из себя:

– Мне.

– Возьми, пожалуйста, – улыбнулась библиотекарь.

Он принял стопку. Клянусь, его руки при этом дрожали, и было с чего: новая библиотекарша была молода и невероятно красива. Так красива, что и смотреть больно.

– Сирра Аглисса, – выскочил из-за стеллажей какой-то старшекурсник, – я разобрал и расставил четвертый и пятый стеллажи.

– Сирра Аглисса, – раздался еще голос. – Я нашел несколько ошибок в каталоге, а сейчас делаю новые карточки.

– Сирра Аглисса, – подал голос третий. – Я направляюсь в столовую. Принести вам чаю?

Ну понятно, все парни Школы чернокнижников дружно сошли с ума, покоренные красотой библиотекарши. Да что там, даже я почти потеряла дар речи, увидев ее. Представ-

ляю, какое впечатление она производит на парней. Да тут и представлять нечего, достаточно увидеть их совершенно безумные глаза.

– Эй, Аллиона, привет!

Я не сразу поняла, что окликнули меня. Потом обернулась и увидела рыжую шевелюру своего вчерашнего знакомого. И он туда же! Это было почти обидно, ведь еще нынешней ночью он называл красоткой меня. Видимо, его сестра точно знала, о чем говорит. Орлен Фичиелл – ветреный и несерьезный тип.

Он сидел за столом перед огромным фолиантом. Я приблизилась и уселась рядом.

– Привет! Ты тоже пал жертвой прекрасных глаз сирры Аглиссы?

– О, нет, – помотал головой он. – Я пал жертвой собственной несдержанности и дурного воспитания, а также непростительного поведения, порочащего честь благородной семьи Фичиеллов. Во всяком случае, магистр Аберардус сказал именно так, когда велел мне подготовить доклад на пятьдесят страниц.

– Ничего себе! – я едва не присвистнула.

Пятьдесят страниц – это немало. Впрочем, если мой новый знакомый вывел из себя не кого-нибудь, а магистра Аберардуса, можно сказать, что еще легко отделался. Преподаватель некромантии отличался суровым нравом. Я вспомнила высокую худощавую фигуру, лысый череп, глубоко по-

саженные черные глаза на угловатом бледном лице, поистине могильный холод, который, казалось, разливался кругом в присутствии преподавателя некромантии, и невольно поежилась.

– Значит, прекрасные глаза сирры Аглиссы тебя ни капельки не впечатлили? – Продолжать разговор о магистре Аберардусе мне совсем не хотелось.

– Может и впечатлили бы, да только я стараюсь в них не смотреть, в отличие от этих идиотов.

– Почему? – не поняла я. Хотя в том гуле, который царил сейчас в библиотеке, не было слышно почти ничего, он наклонился ко мне поближе и прошептал:

– Поговаривают, в ее роду были сирены.

– Не может быть! – тихо прошептала я и снова поймала себя на том, что едва не присвистнула. – Я думала, сирен не бывает, это вроде как легенда.

– Истинных сирен, конечно, уже нет, – кивнул Орлен. – Но некоторые историки утверждают, что сотни лет назад они реально существовали. И прапраправнучки еще рождаются. Разумеется, они не имеют и сотой доли тех сил, которыми обладали истинные сирены, но по-прежнему оказывают ошеломляющее воздействие на мужчин.

– Сирра Аглисса! – радостно выкрикнул очередной паренек. – Все окна вымыты и щели законопачены. Чем я еще могу быть полезен?

Я только и смогла, что покачать головой. Действительно,

ошеломляющее воздействие... И тут же в голову пришла совсем неприятная мысль: ведь ректор наверняка сам принял на работу новую сотрудницу. Учитывая то, каких дел на творил предыдущий библиотекарь, он просто не мог поручить это кому-то другому...

И что, на него она так же повлияла? Потому он и выбрал именно ее?

– Ладно, это все ерунда, – вдруг резко сменил тему Орлен. – Ты уже подумала над моим предложением? Примешь от меня билет?

– Нет, – радостно улыбнулась я.

– Ты хорошо подумала? – теперь он не улыбался. Похоже, мой отказ его расстроил.

– Билет мне не нужен, но на экскурсию я поеду. С Филаей. У нас уже есть два билета.

– Вот оно что! А я уже подумал, что готова отказаться от самой впечатляющей поездки, лишь бы меня не видеть! Значит, там и встретимся.

Студенты все еще толпились у стойки библиотекаря, пожирая сирру Аглиссу восхищенными взглядами.

Я вздохнула. Кажется, добыть книги сегодня будет непросто.

Глава 10

Я толкнула дверь и бочком, бочком вошла в свою комнату. Высокая стопка книг в руках не давала двигаться свободно. Шлепнула эту стопку на стол и шумно выдохнула. Заниматься в библиотеке сегодня было совершенно невозможно. Уж не знаю, на самом ли деле в жилах сирры Аглиссы течет кровь сирен или все дело в том, что она просто красотка, пусть и без всякой связи с древними мистическими существами, но факт остается фактом: все мужское население школы чернокнижников буквально сошло с ума. Кроме Орлена, конечно. Он, похоже к ее чарам остался совершенно равнодушным. И, пожалуй, Рилан. Его я в библиотеке тоже не встретила.

Я открыла первую книгу и попыталась начать читать. Но мысли были совершенно о другом. Примкнул ли ректор к многочисленной армии поклонников сирры Аглиссы?

– Что это у тебя тут такое? – раздался скрипучий голос над ухом, и я подскочила на месте. Призрак, будь от неладен. Сейчас, при дневном свете, он был почти прозрачным. Но все равно я смогла рассмотреть на его призрачной физиономии самодовольное выражение, которое, впрочем, тут же сменилось глубокой скорбью.

– Так что это за книги? – раздраженно переспросил он.

– Тебе-то какое дело? – ответила я вопросом на вопрос

ничуть не менее раздраженно. И только потом вспомнила. Ну конечно, вчера же я грозилась найти заклинание по изгнанию призраков, вот он и беспокоится, бедняжка.

– Это самые обычные книги, мне нужно подготовить рефераты, – устало сказала я. – Так что можешь отправляться в шкаф и спокойно спать.

– Так бы сразу и сказала. У меня, между прочим, нервы не железные.

– А будешь мешать мне учиться. – продолжила я с нажимом, – я могу сходить в библиотеку и за другими книгами.

Я бессовестно врала. Боюсь, в библиотеку меня сейчас не заманишь никакими коврижками. Любоваться на глуповатые влюбленные физиономии совсем не хотелось.

– Вот же заладила: библиотека, библиотека! Благородной барышне от всех этих книг никакой пользы, только цвет лица портится. И характер тоже. Да будет тебе известно, и то и другое распугивает женихов.

– Не нужно мне никаких женихов, – проговорила я, не отрывая взгляд от книги. – Я учиться хочу.

– Вот-вот, навбивают себе в голову всяких глупостей! И как такую потом замуж пристроить? – продолжал сокрушаться призрак.

– Отстань, – сказала я и перевернула страницу. Если каких-то несколько минут назад я не могла сосредоточиться на чтении, потому что все мысли были о магистре Линарде, то после слов призрака они сразу куда-то улетучились, а мне

захотелось учиться, и чем усерднее, тем лучше.

– Жених-то у тебя есть? Если есть, я должен на него посмотреть.

– Это еще зачем?

Ему все-таки это удалось. Я оторвала взгляд от книги и перевела его на то место в воздухе, где едва мерцала полупрозрачная физиономия.

– Как зачем? Я должен его одобрить.

Я даже закашлялась. Мало мне было ректора, который отчего-то решил отваживать от меня всех кавалеров, так тут еще один контролер объявился. И пока я глотала воздух и подбирала достаточно убедительные слова, чтобы этот полупрозрачный гад и думать забыл о том, чтобы оценивать моих женихов, он продолжал:

– Только не вздумай выбрать кого-нибудь из местных шалопаев, я на них этой ночью уже насмотрелся. Хмельное хлещут, задами крутят... Фу, срамota! Нет, тебе нужен не такой! Взрослый, чтоб дурь из головы уже выветрилась. С сильным магическим даром да с положением в обществе, благородный... Не обязательно красавец, но с харизмой. И чтоб характер был строгий, – вдохновенно перечислял призраки.

Странно, но сейчас я впервые была почти согласна с призраком, потому что он описывал кого-то, очень похожего на магистра Линарда.

Так, стоп. Что он там говорил про шалопаев и верчение задом?

– Погоди-погоди... Это ты что же, вчера подглядывал?

Я сверлила его взглядом. Если вообще можно сверлить взглядом то, что почти не видно.

– Не подглядывал, а присматривал. Хорошо хоть ты с нами плясать не пошла, а иначе...

– Что иначе? – зло спросила я.

– Я был бы крайне разочарован, – чопорно произнес он. А я сразу подумала, может, и стоит поискать заклинание, изгоняющее признаков. Времени и сил на это, конечно, уйдет уйма, но мне кажется, оно того стоит.

Видимо, призрак что-то такое прочитал на моем лице, потому что в следующую секунду скрылся за дверцами шкафа.

А я погрузилась в чтение, но ненадолго. Вскоре в мою дверь постучали.

– Кто там? – проговорила я, все еще цепляясь взглядом за строчки.

– Открывай, – донеслось снаружи.

Рилан. Я распахнула дверь. Вид у него был немного потрепанный и заспанный.

– Куда вы вчера пропали? Исчезли, не попрощавшись, и я даже не успел заметить, как.

– Ты утешал Селесту. – пожала я плечами.

– Да, – кивнул Рилан. – Знаешь, она вроде бы не такая уж и гадкая. Во всяком случае, точно не такая гадкая, как ее братец.

– Да-да, и к тому же она – твоя невеста, – улыбнулась я.

Рилан, кажется, смутился.

– Не говори глупостей. Я же сказал, никогда и ни за что.

– Твое дело.

Я хотела добавить, что мы с Филаей считаем, что Селеста ему совершенно не пара, но не успела. Рилан заговорил о другом.

– Я по поводу экскурсии к оракулу. Как ты думаешь, мы сможем уговорить Филаю, чтобы она приняла билеты? Я не хочу ехать без вас, это будет слишком уж тоскливо. К тому же, если там вдруг случится что-то ужасное и таинственное, кто сможет во всем разобраться? Одному мне не справиться.

Я невесело рассмеялась. Кое-что ужасное и таинственное недавно уже произошло. И мы втроем действительно пытались в этом разобраться, но для меня это чуть не закончилось гибелью. Впрочем, ректор меня тогда спас, и даже нес на руках к лекарям.

– Мы должны ее уговорить, вместе, – продолжал Рилан, пока я его не остановила:

– Мы едем. У нас есть билеты.

– Откуда? – глаза Рилана как-то недобро сузились. – Только не говори мне, что вы согласились принять их в подарок от Орлена. Мне, значит, отказали...

– Да погоди же! – остановила я его. – Билеты нам дал ректор, он все-таки мой опекун.

– Магистр Линард? – лицо Рилана вытянулось.

– И кстати, он лично будет сопровождать экскурсию.

– Что?! – на лице Рилана отразилась крайняя степень удивления.

– А что в этом особенного?

– Ну, хотя бы то, что ректор еще ни разу никуда студентов не сопровождал. Это очень странно, – задумчиво произнес он.

– Теперь ты будешь искать тайны на каждом шагу?

– Нет, – мотнул головой Рилан. – Теперь я чертовски голоден. Так что я предлагаю сделать перерыв, зайти за Филаей и вместе пойти в столовую.

Я не имела ничего против этого плана. Обед в компании друзей наверняка развеселит Филаю и спасет Пушистика от дрессировки.

Глава 11

Неделя перед экскурсией к оракулу пролетела быстро. Видимо, потому, что была под завязку наполнена лекциями, практическими и огромным количеством домашней работы. Я уже не могла бы ответить, что выматывает сильнее: отрабатывать на полигоне очередное проклятие или полночи переписывать целые книжные страницы в длиннющие свитки, которые наутро следовало сдать преподавателю. Так что, когда Филая явилась ко мне в комнату после занятий и спросила: «Ты уже решила, в чем завтра поедешь?», я сначала даже растерялась.

– Поедешь – куда?

– На экскурсию. Ты что, забыла?

– Нет, – быстро соврала я. – Как о таком вообще можно забыть? А в чем поедешь ты?

– У меня есть симпатичное черное платье. Полагаю, что в нем.

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Ну разумеется, черное. Других в гардеробе Филай, кажется, и не водилось.

– Давай показывай, – нетерпеливо поторопила Филая.

Я послушно открыла шкаф в надежде, что призрак благо-разумно спрячется где-нибудь внутри и не вывалится в самый неподходящий момент.

Провела рукой по платьям, остановившись на одном. До-

рогая темно-серая шерсть, широкие рукава с изящной отделкой, вышивка на лифе, юбка не слишком пышная, но все-таки смотрится богато. Если не присматриваться, обычное серенькое платьице, а если присмотреться, то видно, что исполнено оно со вкусом и мастерством. Одно из тех, что я прихватила из дома ректора. Красивое и элегантное.

Я задумчиво гладила мягкую ткань, но никак не могла решиться.

После того, что случилось на осеннем балу...

Вспомнился горящий взгляд ректора, его пальцы, железной хваткой сжавшие мои плечи и собственные странные ощущения... После этого идея надеть на себя что-то, прихваченное из его замка, уже вовсе не казалась мне хорошей. И все же искушение было очень велико.

– Прекрасное платье! – воскликнула Филая. – Неужели ты еще сомневаешься?

Я не просто сомневалась. Я боялась, что, если надену его, всю дорогу буду думать лишь о том, кто эта таинственная женщина, чьи вещи до сих пор остаются в ректорском замке...

Ну и пусть, зато выглядеть буду потрясающе! Я достала платье из шкафа и повесила его на дверцу. Проговорила заклинание для разглаживания складочек, вжух – и готово.

– Ух ты, а кто-то делает успехи в бытовой магии! – похвалила меня Филая. – Не могу поверить, что завтра мы увидим оракула. О чем ты будешь его спрашивать, о карьере или о

личном? Или вообще о чем-то совершенно другом?

– А что будешь спрашивать ты?

Филая пожала плечами:

– Ну, с моей карьерой все более или менее ясно. Пять лет после Школы я буду отрабатывать свою учебу у покровителя. А потом... – она махнула рукой, – потом будет нескоро. Так что, наверное, о личном.

И на ее щеках даже сквозь толстый слой белой пудры проступил румянец.

– Ого! Ты имеешь в виду кого-то конкретного?

– Вовсе нет, – фыркнула она.

Но тут же стало ясно, что это неправда. Похоже, моя подруга влюблена.

– И кто же он? – с улыбкой спросила я.

– Никто. Нет никакого «его»! – отрезала она тем самым тоном, после которого спрашивать ни о чем не хочется.

Ничего, рано или поздно сама расскажет.

– Я тоже спрошу о личном, – призналась я.

Хотя вряд ли оракул ответит. Если уж он столько лет молчал, когда к нему приходили серьезные маги и задавали важнейшие вопросы, глупо и надеяться, что он станет рассказывать какой-то там студентке, нравится ли она ректору.

Но попробовать стоит. А вдруг?..

Несмотря на позднюю осень, погода в день экскурсии выдалась чудесная. Солнечное, немного морозное утро, прозрачный воздух и ощущение грядущего праздника. Сияющий портал был открыт прямо перед воротами школы. Студенты, кто полусонный, а кто, как и я, бодрый и возбужденный, стояли рядом в ожидании сопровождающих. Слух о том, что в этот раз «едет сам ректор», уже разнесся по школе, сделав экскурсию еще более привлекательной. Думаю, если бы организаторы об этом знали, обязательно сделали бы билеты дороже на золотой, а то и на два. Потому что магистр Линард, лично сопровождающий студентов, – редкость ничуть не меньшая, чем сам оракул. А то и большая.

Я огляделась по сторонам. Вокруг толпились хороших полсотни студентов. Кое-кто, как мы с Филаей, держал в руках по небольшой сумке с бутербродами, а вот Селеста катила за собой изящный чемоданчик. Впрочем, любому, кто знает, что это за модель, ясно: внутри может поместиться содержимое целого шкафа.

– Неужели она собирается переодеваться в пути? – шепнула я на ухо Филае.

Но она даже не повела в ту сторону взглядом.

Кстати, брата Селесты рядом видно не было. Похоже, они и правда поссорились.

А в следующее мгновение я и думать забыла о Селесте, ее чемодане и вообще обо всем. Возле портала мелькнули знакомые огненно-рыжие кудри и преподавательская мантия.

Я едва не застонала сквозь стиснутые зубы. Магистр Малони Калмин, преподавательница зельеделия, наш дорогой куратор с девизом: «А пропадите вы все» собственной персоной! Рыжая ведьма, которая все время увивается вокруг ректора и начинает мурлыкать, как только он появляется на горизонте. Наверное, и в сопровождающие напросилась, чтобы продолжить атаки.

Да что же это такое, как будто мало было прекрасной библиотечарши!

– Так вот почему ректор едет, – раздалось хихиканье откуда-то сбоку. – Неужели он неровно дышит к прекрасной Малони Калмин?

У меня перехватило дыхание. Значит, не одна я так думаю...

– Ерунда, у этой рыжей простушки нет никаких шансов, – возразил другой голос. – Я слышала, у него есть тайная любовница в столице. Вроде бы весьма высокопоставленная.

Сказанное было очень похоже на правду. При первой нашей встрече, когда я влетела под колеса ректорской магической повозки, он заставил меня поклясться, что я никому об этом не расскажу. Как же он тогда говорил? «Меня здесь и быть не должно»? Отлично вписывается в историю про тайную связь...

Я сглотнула, чувствуя, что погода мне не так уж и нравится. Слишком холодно. До костей пробирает. И экскурсия не слишком радует. Кажется, я получила ответ на свой вопрос и без оракула.

– Не болтайте ерунды, – возразил третий голос, – ректор все еще безумно любит свою погибшую жену. И ни одна другая женщина в мире его не интересуется. Его сердце разбито навсегда. Это так романтично...

Ничего себе! Вот это новости! Ректор был женат и его жена погибла. Я навестила уши, чтобы не пропустить ни единого слова. Но увы, в этот момент в воздухе разнесся громкий голос рыжей ведьмы, чтоб у нее все кудряшки повылазили:

– Дорогие студенты! Экскурсия к Жуадорскому оракулу начинается прямо сейчас. Через портал проходим по одному. С той стороны уже ждет магическая повозка. Без шума и толкотни рассаживаемся по местам и ждем, пока все погрузятся. Все время экскурсии ведем себя тихо и прилично...

Магистр Калмин немного помолчала, видимо, чтоб студенты получше усвоили все сказанное, и продолжила:

– У оракула необходимо хранить благоговейную тишину и разговаривать только шепотом. Если, конечно, не хотите получить проклятие на свою голову. К оракулу заходим по одному, возлагаем руку на камень и задаем вопрос. Ждем ответа две-три минуты и не солоно хлебавши возвращаемся в общий зал. Все понятно?

– Да, – подтвердил нестройный хор голосов.

– Тогда прошу! – она указала рукой в перчатке на портал.

– А как же ректор? – выкрикнул кто-то. – Он передумал?

И правда, ректора нет. Ну вот, он передумал, не поехал.

Значит, магистр Калмин ему вовсе не нравится. И вообще, может он потому и передумал, что не хотел видеть эту прилипалу.

Я вострепелась, с наслаждением втянув носом свежий морозный воздух. Но через мгновение сзади раздался хриплый низкий голос:

– И не надейтесь. В этот раз я еду с вами. Или у кого-то есть возражения?

Я обернулась, хотя точно знала, кого увижу. Ректор, высокий, широкоплечий, в темном длинном плаще. Красивый. Такой красивый, что дух захватывает.

Он окинул толпу взглядом, все тут же подхватили свои котомки и заторопились к portalу.

* * *

Магическая повозка была высокая, выше всех, что я видела до этого. И такая длинная, что в нее запросто поместилась вся наша орава вместе с преподавателями и магами-охранниками. Еще и несколько свободных мест осталось.

Я огляделась и восхищенно вздохнула.

Мягкие удобные сидения, по два через широкий проход,

удобные полочки для всяких сумок под самым потолком и... окна. Большие окна с толстыми стеклами. Они шли буквально одно за другим, и казалось, что это одно длиннющее окно с узенькими перемычками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.